

ШИГАРЕВА Виктория Александровна,
аспирант 2-го курса юридического факультета
Московского университета имени А.С. Грибоедова,
e-mail: vika.shigareva@mail.ru

Научный руководитель:
СИТДИКОВА Любовь Борисовна,
доктор юридических наук, профессор,
Зав. кафедрой гражданского права и гражданского процесса
Московского университета имени А.С. Грибоедова,
e-mail: Jurfak@iile.ru

КОНВАЛИДАЦИЯ СДЕЛОК С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ

Аннотация. Данная статья описывает совершение сделок с участием несовершеннолетних, последствия совершения таких сделок, а также возможность узаконить сделку с участием несовершеннолетних. Описаны условия, при которых возможна конвалидация сделки. Определена роль законных представителей в процессе совершения сделок, и последующее одобрение таких сделок. Особое внимание уделено в статье получению согласия на совершение сделки органом опеки и попечительства, как основанию для дальнейшей конвалидации сделки. Перечислены основные трудности, с которыми сталкиваются судьи при решении вопроса о возможности или невозможности конвалидации сделки, а также возможное злоупотребления от любой стороны сделки. Предложены пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: сделка, несовершеннолетние, конвалидация, законодательство, правоприменительная практика, суд, ребенок, злоупотребление.

SHIGAREVA Victoria Aleksandrovna,
second-year postgraduate student in the Faculty of Law
at A.S. Griboyedov Moscow State University

Scientific supervisor:
SITDIKOVA Lyubov Borisovna,
Doctor of Law, Professor Head
of the Department of Civil Law and Civil Procedure
at A.S. Griboyedov Moscow State University

CONVALIDATION OF TRANSACTIONS INVOLVING MINORS

Annotation. This article describes transactions involving minors, the consequences of such transactions, and the possibility of legitimizing a transaction involving minors. It describes the conditions under which a transaction can be convalidated and lists the main difficulties judges face when deciding whether or not to convalidate a transaction. Ways to improve legislation and law enforcement practice are proposed.

Key words: transaction, minors, convalidation, legislation, law enforcement practice, court, child, abuse.

В современном гражданском обороте всё чаще возникают ситуации, когда малолетние дети (лица до 14 лет) становятся участниками сделок, несмотря на ограниченную дееспособность. Это может происходить как в повсед-

невной жизни (покупка товаров, получение подарков), так и в более сложных правоотношениях (наследование, дарение имущества). Однако из-за строгих требований закона такие сделки часто признаются недействительными, что соз-

даёт правовую неопределённость и может ущемлять интересы как самого ребёнка, так и добросовестных контрагентов.

Защита прав малолетних в гражданском праве – одна из ключевых задач государства, поскольку дети в силу возраста не могут в полной мере осознавать последствия своих действий.

Институт конвалидации (подтверждения действительности сделки) позволяет гибко подходить к таким ситуациям, давая возможность исправить формальные нарушения с согласия законных представителей или суда.

Актуальность темы усиливается в связи с развитием цифровых технологий, когда дети всё чаще совершают онлайн-покупки, а также в условиях роста числа семейных споров, связанных с имущественными правами несовершеннолетних.

Исследование конвалидации сделок с малолетними детьми имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Оно способствует поиску баланса между защитой прав ребёнка и устойчивостью гражданско-правовых отношений, а также помогает выработать чёткие критерии для судов и законодателей при оценке подобных сделок.

Главная цель данной научной статьи заключается в комплексном анализе института конвалидации применительно к сделкам с участием малолетних детей. В гражданском праве конвалидация представляет собой механизм, позволяющий устранить первоначальные дефекты сделки и придать ей юридическую силу, несмотря на допущенные нарушения. Важно определить, какие именно нарушения могут быть «исцелены» последующим одобрением родителей, опекунов или суда, а какие делают сделку безусловно ничтожной.

Наконец, цель статьи – предложить пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Сегодня в российском праве отсутствуют четкие критерии конвалидации сделок с малолетними, что приводит к противоречивым судебным решениям.

В юридической литературе применительно к сделкам, в основном, рассматривается вопрос о защите субъективных гражданских прав посредством признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий недействительности ничтожной сделки. [1]

Если же говорить об субъектном составе данного вида сделки, то стоит отметить то, что она отличается от субъектного состава иных недействительных сделок. Отличия заключается в том, что одной из сторон данной сделки является малолетний. В свою очередь кем является другая сторона сделки существенного значения не имеет. [2]

Конвалидация, или исцеление сделки, предполагает устранение первоначальных недостатков, которые делали сделку оспоримой, и придание ей полной юридической силы.

Следует указать, что законодатель дифференцировал сделкоспособность и деликтоспособность несовершеннолетних по порядку их осуществления. [3] Некоторые сделки в возрасте от 14 до 18 лет, совершают самостоятельно, другие с согласия родителей (ст. 26 ГК РФ), ответственность по всем сделкам (независимо от того, самостоятельно они ее совершили или нет) несовершеннолетние несут сами. Причиненный деликтный вред несовершеннолетние также несут самостоятельно, в том случае, если у них отсутствует достаточное для этого имущество, к субсидиарной ответственности могут быть привлечены родители. Согласие родителей никак не сказывается на ответственности несовершеннолетнего за неисполнение сделки, однако имеет значение для действительности сделок. [4]

Конвалидация (исцеление) сделок с участием малолетних детей возможна при наличии ключевых оснований, каждое из которых имеет свои особенности применения в правовой практике.

Первым и наиболее распространенным основанием является последующее одобрение сделки законными представителями ребенка. Когда малолетний (лицо до 14 лет) совершает сделку, выходящую за пределы его дееспособности (например, приобретает дорогостоящий товар), такая сделка изначально считается оспоримой. Однако если родители, усыновители или опекуны впоследствии выражают свое согласие с совершенной сделкой, она приобретает полную юридическую силу (это правило не касается сделок, направленных на отчуждение имущества).

Согласие родителей на сделку несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет совершается по правилам ст. 26 ГК РФ и ст. 157.1 ГК РФ, в соответствии с которыми согласие должно быть выражено в письменной форме. В такой же форме родители (усыновители, попечитель) выражают и последующее одобрение совершенной несовершеннолетним сделки. Существует давняя дискуссия по поводу того, достаточно ли согласия на сделку одного из родителей или необходимо согласие обоих. Формулировка ст. 26 ГК РФ «согласие своих родителей», а также принцип разумности, дают основание утверждать, что достаточно согласия одного из родителей для того, чтобы условие действительность сделки было соблюдено. [5] По правилам ст. 157.1 ГК РФ, о своем согласии родители сообщают соответствующему лицу (контрагенту несовершеннолетнего по сделке, органу власти и т.п.), в согласии на сделку должен быть отражен предмет сделки.

Вторым основанием для конвалидации выступает получение согласия на совершение сделки органом опеки и попечительства (это касается сделок, связанных с отчуждением имущества малолетнего, например, сделка купли-продажи). Согласно п.2 ст. 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Третье основание - судебное признание действительности сделки - применяется в наиболее сложных случаях, когда отсутствует явное одобрение со стороны законных представителей или самого ставшего дееспособным гражданина.

Суд при рассмотрении таких дел руководствуется принципом приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетнего. Суд тщательно исследует все обстоятельства дела: характер сделки, ее цели, выгоду или возможные негативные последствия для малолетнего, причины отсутствия своевременного одобрения со стороны законных представителей. Особое внимание уделяется анализу имущественного положения ребенка - не приведет ли оспаривание сделки к ухудшению его условий жизни.

В ходе процесса суд может назначить экспертизу для определения реальной стоимости предмета сделки, при необходимости допросить свидетелей, запросить дополнительные документы. Важным доказательством может служить фактическое исполнение сделки - если имущество уже используется в интересах ребенка, а его изъятие может причинить вред. Суд также проверяет, не было ли при совершении сделки злоупотреблений со стороны контрагента, не находился ли малолетний под неправомерным влиянием.

Если суд придет к выводу, что сделка совершена в интересах ребенка, не нарушает его прав и признание ее действительности соответствует принципам справедливости, он выносит решение о конвалидации. Такое решение имеет обратную силу - сделка считается действительной с момента ее совершения. В мотивировочной части решения суд подробно излагает, почему именно признание сделки соответствует интересам несовершеннолетнего, какие обстоятельства были учтены при принятии такого решения.

Примечательно, что судебная конвалидация возможна даже в случаях, когда законные представители активно возражают против сделки, если суд установит, что такие возражения необоснованны и продиктованы не интересами ребенка, а иными соображениями. Однако если будет доказано, что сделка ущемляет права малолетнего или совершена с нарушением его интересов, суд откажет в конвалидации, и сделка может быть признана недействительной с применением последствий в виде двусторонней реституции.

По мнению Д. И. Мейера, конвалидация с юридической точки зрения представляет собой не исцеление заключенной, а заключение новой сделки.[6]

Основным последствием конвалидации является придание сделке юридической силы с момента ее совершения. Это означает, что после конвалидации сделка рассматривается как изначально действительная, а все ее последствия сохраняются в полном объеме. Такой подход закреплен в ст. 167 ГК РФ, которая устанавливает общие правила недействительности сделок, но допускает исключения в случаях, когда закон предусматривает возможность их «исцеления». Особое значение это имеет для сделок с участием малолетних, где принцип защиты их интересов сочетается с необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота.

Важным аспектом конвалидации является невозможность последующего оспаривания сделки по тому же основанию. Как отмечает Е.М. Тужилова-Орданская, после конвалидации сделка приобретает «устойчивый характер», что исключает возможность ее оспаривания заинтересованными лицами.[7] Это положение вытекает из принципа правовой определенности, закрепленного в п. 5 ст. 10 ГК РФ, и находит подтверждение в судебной практике. Например, в случае одобрения сделки законными представителями малолетнего, последующие попытки оспаривания такой сделки будут отклоняться судами, если не будут представлены новые доказательства нарушения интересов ребенка.

Особого внимания заслуживают последствия конвалидации для добросовестных участников гражданского оборота. В соответствии с принципом добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ), конвалидация направлена на защиту тех лиц, которые, действуя разумно и осмотрительно, не знали и не должны были знать о пороках сделки. Как отмечает Т.В. Подшивалов, это особенно важно в случаях, когда одна из сторон сделки скрыла свой возраст или дееспособность, а контрагент действовал добросовестно. В такой

ситуации конвалидация позволяет сохранить сделку, предотвращая необоснованные потери для добросовестной стороны.[8]

Для сделок с участием малолетних (ст. 28 ГК РФ) и недееспособных лиц (ст. 29 ГК РФ) конвалидация имеет специфические последствия. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Обзоре судебной практики от 2016 года, такие сделки могут быть конвалидированы только при условии, что они совершены к явной выгоде недееспособного или малолетнего лица. При этом бремя доказывания выгоды сделки лежит на лице, инициирующем ее конвалидацию. Как отмечает А.К. Луканова, это правило направлено на обеспечение дополнительных гарантий защиты наиболее уязвимых участников гражданского оборота.

В процессуальном аспекте последствия конвалидации проявляются в особом порядке рассмотрения соответствующих споров. Как отмечает В.Е. Лукьяненко, суды при рассмотрении вопросов о конвалидации должны особое внимание уделять установлению фактической воли сторон, соответствия сделки интересам малолетних и недееспособных лиц, а также добросовестности участников сделки. При этом, как подчеркивается в судебной практике, сам факт длительного неоспаривания сделки может свидетельствовать о ее молчаливом одобрении.[9]

Е. В. Васьковский отмечал, что исцелению подлежат не все недействительные сделки, а только те, которые существуют, но могут быть оспорены или опровергнуты. Абсолютно ничтожные и уже уничтоженные по требованию управомоченного лица сделки невозможно обратить в действительные. [10]

Еще одной важной особенностью конвалидации является защита добросовестных участников оборота. Если контрагент не знал и не должен был знать о возрасте ребенка, а сделка была исполнена без нарушений, суды чаще склоняются к ее сохранению. Это соответствует принципу справедливости и предотвращает злоупотребления со стороны законных представителей, которые могут пытаться использовать формальные нарушения для недобросовестного расторжения выгодных сделок.

Однако конвалидация не является универсальным решением для всех случаев. Сделки, нарушающие основы правопорядка или нравственности, а также мнимые и притворные сделки не подлежат исцелению ни при каких обстоятельствах. Кроме того, даже если сделка формально соответствует интересам ребенка, но была совершена под давлением или обманом, суды обязаны отказать в ее конвалидации.

В заключение можно сказать, что конвалидация сделок с малолетними — это гибкий инструмент, который позволяет учитывать как интересы ребенка, так и потребности гражданского оборота. Однако его применение требует взвешенного подхода, основанного на тщательном анализе всех обстоятельств дела. Дальнейшее развитие этого института должно быть направлено на выработку более четких критериев оценки выгоды сделок для несовершеннолетних, а также на совершенствование механизмов судебного контроля, чтобы исключить возможность злоупотреблений. В конечном итоге, конвалидация должна служить не формальному соблюдению закона, а реальной защите прав и интересов детей в гражданско-правовых отношениях.

Список литературы:

- [1] Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвалидации) недействительных сделок// Законы России.
- [2] Шафикова Л.В. Квалификация сделок, совершаемых несовершеннолетними гражданами//«Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 9. 2017
- [3] Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2007. – 22 с.
- [4] Белозерцева В.В. Согласие родителей (усыновителя, попечителя) как условие действительности сделки, совершенной несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет // Пробелы в российском законодательстве, 2019 г. – № 4. – С. 126-129.
- [5] Гонгало Б.М. Общие условия удостоверения сделок / Б.М. Гонгало // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. - №6. – С. 15-25.
- [6] Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. [по исп. и доп. 8-му изд., 1902]. 3-е изд.. М.: Статут, 2003. 831 с.
- [7] Тужилова-Орданская Е.М. Конвалидация недействительных сделок в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2018.
- [8] Подшивалов Т.В. Добросовестность в гражданском праве: теория и практика. М.: Статут, 2020.
- [9] Лукьяненко В.Е. Современные проблемы конвалидации сделок в российском праве // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 45-62.
- [10] Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.

References:

[1] E.E. Bogdanova. The principle of good faith in the actions of the parties and the problems of recovery (convalidation) of invalid transactions//Laws of Russia.

[2] Shafikova L.V. Qualification of transactions made by minor citizens//” Scientific and Practical Electronic Journal Alley of Science” No. 9. 2017

[3] Osipova S.V. Dealability of minors in the civil law of Russia. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. Samara. 2007. - 22 s.

[4] Belozertseva V.V. Consent of parents (adoptive parent, trustee) as a condition for the validity of a transaction made by a minor aged 14 to 18 years// Gaps in Russian legislation, 2019 - No. 4. - S. 126-129.

[5] Gongalo B.M. General Terms and Conditions for Certification of Transactions/B.M. Gongalo// Notarial Practice Bulletin. – 2003. - №6. - S. 15-25.

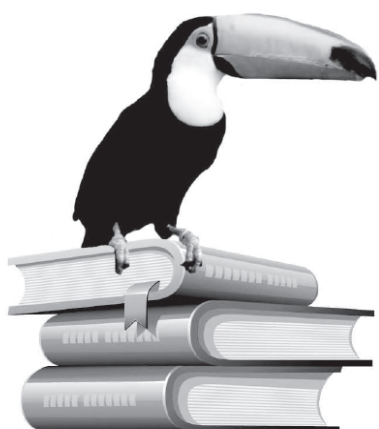
[6] Meyer D.I. Russian civil law: at 2 o'clock [in Spanish. and add. 8th ed., 1902]. 3rd ed.. M.: Statute, 2003. 831 pp.

[7] Tuzhilova-Ordanskaya E.M. Convalidation of invalid transactions in Russian civil law: dis. cand. jurid. sciences. M., 2018.

[8] Podshivalov T.V. Good faith in civil law: theory and practice. M.: Statute, 2020.

[9] Lukyanenko V.E. Modern problems of convalidation of transactions in Russian law//Bulletin of Civil Law. 2019. № 3. S. 45-62.

[10] Vaskovsky E.V. Textbook of civil law. M.: Statute, 2003. 382 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.